

Церковная татьба и святотатство в отечественном праве X–XVII вв.

Аннотация. Допетровский период (X–XVII вв.) сыграл важнейшую роль в формировании церковной татьбы и святотатства как составов наказуемых деяний в отечественном праве. Привлечение обширного нормативно-правового материала как государственного, так и канонического характера и представление панорамы развития составов этих правонарушений в течение восьми веков позволяют проследить логику законодателя в части регулирования ответственности за совершение церковной татьбы и святотатства. Делается вывод о том, что памятники права домонгольского периода содержат положения о церковной татьбе, но не ее дефиницию. Хотя уже для них характерны отнесение церковной татьбы к формам хищения и соотнесение с квалифицированной кражей. Другой особенностью права этого времени является слабое развитие института *res divini iuris* (вещей божественного права), известного в римском и византийском праве, или подобного ему. Хотя вещи, сопоставимые с вещами божественного права, являются основным объектом преступления церковной татьбы, и их защита полностью направлена на их материальную сохранность и целостность, круг этих вещей законодателем точно не определяется. Эта тенденция характерна и для XIII–XVII вв. В этот же период законодатель устанавливает смертную казнь за церковную татьбу, хотя за другие формы хищения она предусматривается в случае рецидива. В ходе кодификации XVII в. и принятия Соборного уложения законодатель относит церковную татьбу к имущественным преступлениям, в отличие от прочих религиозных правонарушений. Святотатство как наказуемое деяние впервые раскрывается в актах церковной власти XVI в., посвященных толкованию правил святых апостолов; как преступление в государственном праве X–XVII вв. оно не фигурирует. Отсюда можно утверждать, что в течение изучаемого периода святотатство не заменяет и не является преемником церковной татьбы: оба состава правонарушения долгое время развиваются параллельно и едва ли не независимо друг от друга.

Ключевые слова: история России; история права России; каноническое право; уголовное право; преступление; религиозное преступление; хищение; церковная татьба; святотатство; *res divini iuris*.

Для цитирования: Полежаева К. О. Церковная татьба и святотатство в отечественном праве X–XVII вв. // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 6. — С. 11–24. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.175.6.011-024.

© Полежаева К. О., 2025

* Полежаева Ксения Олеговна, аспирант кафедры церковно-практических дисциплин Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской православной церкви «Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» Пятницкая ул., д. 4/2 стр. 5, г. Москва, Российская Федерация, 115035
kseniya-polezhaeva@yandex.ru

The Church Theft and Sacrilege in Domestic Law from the 10th to the 17th Centuries

Kseniya O. Polezhaeva, Postgraduate Student, Department of Church-Practical Disciplines of the Religious Organization — Spiritual Educational Institution of Higher Education of the Russian Orthodox Church «All-Church Graduate School and Doctoral Studies named after Saints Equal-to-the-Apostles Cyril and Methodius», Moscow, Russian Federation
kseniya-polezhaeva@yandex.ru

Abstract. The pre-Petrine period (10th–17th centuries) played a crucial role in the formation of the categories of the church theft and sacrilege as punishable offenses in Russian law. Incorporation of extensive normative materials both of state and canonical nature, as well as an overview of the development of the offenses under consideration over eight centuries, leads to understanding the law-maker’s rationale in regulating liability for the commission of the church theft and sacrilege. The author concludes that legal landmarks of the pre-Mongol period contain provisions concerning the church theft, though not its formal definition. Nonetheless, these texts characterize the church theft as a form of misappropriation and as a qualified theft. Another distinctive feature of the law of this period is an underdeveloped concept of *res divini iuris* (things of divine law), known in Roman and Byzantine law, or its analogues. Although, substantively, the protection of items comparable to those considered as *res divini iuris* constitutes the main object of the crime of the church theft and aims entirely at their material preservation, the law-maker failed to define the scope of these categories precisely. That tendency persisted throughout the 13th to 17th centuries as well. At the same time, during this period, the law-maker envisaged the death penalty for the church theft, whereas other forms of theft were subject to recidivism penalties. In the course of the 17th-century codification and adoption of the *Sobornoye Ulozheniye*, the law-maker classified the church theft as a property crime, distinguishing it from other religious offenses. Sacrilege as a punishable act first appears in the 16th-century ecclesiastical authorities’ decrees that interpreted the rules of the Holy Apostles; however, from the 10th to the 17th centuries, sacrilege was not mentioned as a crime in state law. Therefore, it can be argued that throughout the period under examination, sacrilege neither supplanted nor succeeded the church theft: for an extended time, both offenses developed in parallel and independently of one another.

Keywords: History of Russia; history of Russian law; canonical law; criminal law; crime; religious crime; theft; церковный theft; sacrilege; *res divini iuris*.

Cite as: Polezhaeva KO. The Church Theft and Sacrilege in Domestic Law from the 10th to the 17th Centuries. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(6):11-24. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.175.6.011-024.

Введение

Состав святотатства (греч. ἱεροσυλία; лат. sacrilegium) как наказуемого деяния выделяется в

римском праве языческой эпохи и развивается с распространением христианства¹. Святотатство понимается как хищение и/или осквернение вещи божественного права². В канонах³ мы

¹ Burczak K. *Sacrilegium in Gratian’s Decretum* / transl. from Polish by D. Wębeniec. Lublin, 2012. P. 27–29.

² Сам по себе институт вещей божественного права (*res divini iuris*: *res sacrae*, *res religiosae*, *res sanctae*) заслуживает специального исследования. В рамках отечественной историографии не найден консенсус даже в части перевода терминов, связанных с этим институтом. Мы придерживаемся мнения, что применительно к римскому праву *res sacrae* соответствуют священным вещам, *res religiosae* — предметам поклонения, *res sanctae* — в определенном смысле вещам божественного права (см.: Институции Гая = *Gai Institutionum commentarii quattuor*: текст, пер. с лат., коммент. / под общ. ред. проф. Д. В. Дождева. М., 2020. С. 72). В церковном праве наиболее близкой к *res sacrae* является категория священных вещей, а к *res religiosae* — освященных.

³ В корпус канонических норм о святотатстве входят 72-е и 73-е правила святых апостолов и дополняющие их 6-е и 8-е правила святого Григория Нисского, а также 10-е правило Двукратного Константинопольского

обнаруживаем двуприродность святотатства — как преступления против собственности и как религиозного преступления, но направленного против конкретных объектов материального мира: священных⁴, освященных⁵ или иных вещей божественного права.

«В древнерусском уголовном праве святотатство прошло сложный путь трансформации юридического состава и признаков»⁶. Представленная статья посвящена исследованию церковной татьбы и святотатства как наказуемого деяния в отечественном праве допетровского времени, начиная с первых нормативных правовых актов Древней Руси, в которых законодатель специально выделяет такие составы, как татьба (неправомерное изъятие чужого имущества с корыстной целью)⁷ и церковная татьба (неправомерное изъятие предметов, соотносимых с вещами божественного права), и вплоть до времени правления Алексея Михайловича. Статья поделена на две части: в первой рассматриваются памятники права домонгольского периода (X–XII вв.), во второй — нормативные правовые акты с XIII по XVII вв. Мы не освещаем полемику относительно датировок и атрибуции отдельного памятника, придерживаясь общепринятых: в данном иссле-

довании нас интересует прежде всего принадлежность нормативного правового акта к тому или иному периоду, вынесенному в заглавие.

Цель статьи — панорамное исследование проблематики, установление логики государственного законодателя в части регулирования ответственности за совершение церковной татьбы и святотатства. Отсюда основной корпус источников составляют правовые нормы. Работа может обозначить причинно-следственные связи в установлении ответственности за церковную татьбу и святотатство и лечь в основу более узконаправленных исследований как правового, в том числе канонического, так и исторического характера.

Церковная татьба в X–XII вв.

К древнейшим памятникам отечественного права относятся договоры с греками, заключенные в течение X в., еще до принятия христианства. Известны четыре подобных договора: Олега 907 и 911 гг., Игоря 945 г. и Святослава 971 г. Нормы договоров включают в себя отсылки к законам греческому и русскому. Татьбе посвящена статья 6 Договора 911 г.⁸ Положение, с од-

сбора. См.: Полежаева К. О. Каноны Православной церкви о святотатстве // Богословский вестник. 2024. № 1 (52). С. 131–147.

⁴ «В церковном праве к священным вещам принято относить: церкви, храмы, здания, назначенные для общественного богослужения и освященные по-особому чиноположению, сосуды и орудия, служащие для таинства евхаристии (чаша (потир), дискос или блюдо для святого хлеба, лжица для причащения, копие и дарохранительница), а также иные напрестольные вещи (антиминс, Евангелие, кресты, образа, украшения и оклады на этих предметах, мощи, покрывала священным сосудов, одежды на престоле и жертвенник)» (Курс церковного права заслуженного профессора Императорского Московского университета А. С. Павлова. Сергиев Посад, 1902. С. 447–448). Современный исследователь канонического права протоиерей Владислав Цыпин почти дословно повторяет положения курса А. С. Павлова (см.: Каноническое право / протоиер. Владислав Цыпин. М., 2009. С. 726–731).

⁵ «К освященным вещам относятся: недвижимые — молитвенные дома, часовни и кладбища; движимые — купели и другие сосуды для водоосвящения, ковши, кропила, ризы или облачения священнослужителей, покровы на аналоях, кадила, лампады, подсвечники и поставленные уже в них свечи, богослужебные книги и колокола» (Курс церковного права. С. 447–448).

⁶ Лукьянов С. А., Удодов А. Г. Эволюция святотатства как уголовно наказуемого деяния в древнерусском праве и в Российском имперском законодательстве // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. С. 252.

⁷ Лоба В. Е., Якушев А. Н. Русская Правда о наказаниях за преступления против собственности // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 1.

⁸ Памятники русского права. Вып. 1 : Памятники права Киевского государства, X–XII вв. / сост.: А. А. Зимин ; под ред. С. В. Юшкова. М., 1952. С. 7–8.

ной стороны, закрепляет запрет убийства лица, совершающего хищение на месте и в момент совершения преступления, а с другой — устанавливает ответственность за насильственное присвоение чужой вещи. Наказание — штраф, равный тройной стоимости похищенной вещи. Сходную диспозицию встречаем в статье 6 Договора 944 г.⁹, отличающейся, однако, санкцией. Виновное лицо возвращает потерпевшему, если похищенная вещь сохранилась, вещь и ее рыночную стоимость, если продана — двойную цену вещи. Норма не предусматривает возможность убийства виновного лица на месте и в момент совершения преступления. Наказание преступнику устанавливается в соответствии с обычаем и по уставу греческому и обычаю русскому. В договорах 911 г. (ст. 7) и 944 г. (ст. 5) также присутствует ряд элементов таких составов, как кража, грабеж и разбой¹⁰. В целом Договором 944 г. урегулирован широкий круг вопросов в сфере защиты собственности. Кражи вещей, соотносимых с вещами божественного права, как квалифицирующего признака хищения мы не встречаем, хотя даже названные договоры включают упоминания языческих богов¹¹, а следовательно, предполагают существование неких объектов, связанных с культами, — квазивещей божественного права. С другой стороны, для Руси этого периода (до возведения Десятинной церкви и Софийского собора в Киеве) нехарак-

терно масштабное культовое строительство: объекты религиозного поклонения (капища, идолы) находились на открытой территории, а их статус значительно отличался от традиций языческого Рима.

Хотя в Древнейшей Правде отсутствует состав кражи (татьбы)¹², в дальнейшем состав этого преступления попадает в Русскую Правду¹³. Объект преступления — собственность¹⁴, предмет — имущество. В Русской Правде квалифицированным составом татьбы по предмету является конокрадство (ст. 13 Краткой редакции, ст. 35 Пространной редакции), квалифицированным способом причинения имущественного вреда — поджог (ст. 83 Пространной редакции)¹⁵. В обеих редакциях мы не встречаем санкции за хищение вещей, которые можно сопоставить с вещами божественного права, — священными и освященными. Это можно объяснить тем, что подобные преступления подлежат духовному суду¹⁶, особенности которого зафиксированы в княжеских уставах.

Сами по себе уставы князей Владимира, Ярослава Владимировича, Всеволода Мстиславича являются краткими кодексами норм, регулирующих взаимоотношения между церковью и государством¹⁷. «Они характеризуют правовое положение духовенства и объем юрисдикции русской церкви»¹⁸. Устав князя Владимира «закрепляет неограниченную юрисдикцию церкви

⁹ Памятники русского права. Вып. 1. С. 32–33.

¹⁰ Буз С. А. Уголовная ответственность за кражу чужого имущества в законодательстве монархической России X–XVIII вв. // Общество и право. 2004. № 2 (4). С. 42–47.

¹¹ Есипов В. В. Святотатство в истории русского законодательства. Варшава, 1893. С. 1.

¹² Юшков С. В. Русская Правда: происхождение, источники, ее значение / под ред. О. И. Чистякова. М., 2002. С. 363.

¹³ Елисеев С. А. Преступления против собственности по древнерусскому праву и законодательству русского централизованного государства // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2000. № 1. С. 6–11.

¹⁴ Лоба В. Е., Якушев А. Н. Указ. соч. ; Анисимов В. Ф. История законодательства России о преступлениях против собственности с признаками хищения // Вестник Югорского государственного университета. 2009. Вып. 4 (15). С. 52–58.

¹⁵ Анисимов В. Ф. Указ. соч.

¹⁶ Есипов В. В. Указ. соч. С. 5.

¹⁷ См. подробнее: Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / отв. ред. акад. Л. В. Черепнин. М., 1976.

¹⁸ Памятники русского права. Вып. 1. С. 235.

по подобным делам и по делам о проступках против христианской нравственности»¹⁹. Статья 4 (норма повторяется во многих редакциях, например, в Оленинской и Синодальной)²⁰ провозглашает освобождение духовенства и патронируемых церковью людей из-под государственной власти²¹. Здесь же обнаруживаем ссылку на византийский Номоканон (манаканун)²². Устав (ст. 3 Второй редакции, ст. 6 Третьей редакции) содержит предмет общего церковного суда, в который, помимо прочего, включены и противоправные деяния в отношении вещей, соотносимых с вещами божественного права. Так, в Уставе можем обнаружить следующие составы преступления (комментарии в скобках — А. С. Павлова): «церковная татьба (кража из церкви), крест посекуть (повреждение или уничтожение символов христианской веры, которые ставились на улицах, на полях и дорогах), на стенах режут (обезображивание креста на стенах христианских домов, то есть повреждение культовых христианских сооружений), мртвцы сволочать (надругательство над трупом или могилой, ограбление покойника или места захоронения)»²³.

Элементы посягательства на чужое имущество мы видим не только в объективной стороне церковной татьбы, но и в части ограбления мертвых, что подтверждается положениями глав 29 (о разграблении могил) и 30 (о церковной татьбе) Закона Судного людем (входит в состав Устюжской кормчей и Кормчей русского извода²⁴), которые содержат упоминание хище-

ния. Сам по себе состав преступления церковной татьбы в Уставе князя Владимира наименее раскрыт. Очевидно, речь идет о квалифицированном признаке хищения (скорее всего — тайного, т.е. кражи), однако предмет или место изъятия не уточняются. Более подробное описание объективной стороны церковной татьбы встречаем в уже упомянутой главе 30 Закона Судного людем, которая, по справедливому замечанию В. В. Есипова²⁵, является переводом Прохирона, а также соответствует и диспозиции п. 15 титула XVII Эклоги²⁶. Согласно норме наказуемы такие деяния: проникновение днем или ночью в алтарь и похищение святых сосудов или всякой вещи (более тяжкое преступление, строже санкция — ослепление); хищение из церкви, но вне алтаря, всякой вещи (санкция — телесное наказание и острижение). Вероятно, точный состав преступления церковной татьбы Церковь определяет самостоятельно. Санкции за совершение религиозных преступлений и проступков в Уставе князя Владимира не указаны: вполне возможно, они устанавливаются непосредственно Номоканоном (так, в Законе Судном людем санкции предусмотрены). Аналогичные нормы встречаем и в Уставе князя Всеволода (ст. 9)²⁷, тоже без санкции.

Отметим и другую норму, связанную с церковной татьбой: согласно ст. 53 Восточно-русской редакции Устава князя Ярослава²⁸ кража из церкви является одним из оснований для развода. Одновременно в Правосудии митрополичьем (ст. 4)²⁹ подобного не находим.

¹⁹ Лукьянов С. А., Удодов А. Г. Указ. соч. С. 251–258.

²⁰ Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 13–24.

²¹ Памятники русского права. Вып. 1. С. 248.

²² Памятники русского права. Вып. 1. С. 248.

²³ Курс церковного права. С. 447–448.

²⁴ URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kormchaja-kniga/> (дата обращения: 22.08.2024).

²⁵ Есипов В. В. Указ. соч. С. 18.

²⁶ Эклога : Византийский законодательный свод VIII века / вступ. ст., пер., коммент. Е. Э. Липшиц. М., 1965. С. 69.

²⁷ Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 155–156.

²⁸ Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 90.

²⁹ Цит. по: Тихомиров М. Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953. С. 127.

Церковная татьба и святотатство в XIII–XVII вв.

В мировой истории крупнейшим актом святотатства в XIII в. стало разграбление Константинополя в ходе Четвертого крестового похода 9–13 апреля 1204 г.³⁰ Пострадала и в дальнейшем не была восстановлена церковь Святых Апостолов, усыпальница византийских императоров, могилы которых также были разграблены. Подверглась нападению и Святая София: была вывезена церковная утварь, разбит алтарь. Многие античные и средневековые памятники были либо уничтожены (в том числе переплавлены), либо захвачены и вывезены.

Одновременно «на Руси мощный удар по церковной собственности нанесли монголо-татарское нашествие и золото-ордынская политическая зависимость на первом ее этапе, когда захватчики не выделяли церковь, грабя всё подряд»³¹. Мы не имеем возможности подробно осветить эти акты святотатства ввиду разобщенности, а подчас и отсутствия, нормативно-правовой базы³².

С. А. Лукьянов и А. Г. Удодов³³ приводят аргументы в пользу того, что в дальнейшем, с закреплением ханской власти, «церковная собственность была защищена от посягательств ханскими ярлыками. В частности, ярлык ханши Тайдулы от 7 марта 1351 г. предписывал, что никто не вправе отнимать или осквернять церковное имущество. Ярлык 1379 г. защищал

церковь и ее людей от постоя, а храмы от разрушения»³⁴. «Получение ярлыков церковными иерархами было актом, аналогичным получению ярлыков князьями»³⁵. Однако описанные нормы соблюдались не всегда³⁶ (как и в домонгольский период: например, при разграблении Киева Андреем Боголюбским в 1169 г.³⁷ была похищена византийская икона, ныне известная как Богоматерь Владимирская и хранящаяся в Государственной Третьяковской галерее).

В течение XIII–XVII вв. появляется первый нормативный акт собственно государственного права, содержащий положения об ответственности за хищение предметов, соотносимых с вещами божественного права, — Судебник 1497 г.

Впрочем, прежде обратимся к Псковской судной грамоте. Статья 7 акта предполагает смертную казнь для храмского/кромского (в зависимости от толкования рукописи), коневого татя, переветника (изменник) и зажигальника (поджигатель). Сегодня нет единого мнения относительно содержания понятия храмского/кромского татя из этой статьи³⁸. Если мы обратимся к статье 8, устанавливающей ответственность за татьбу, совершенную на посаде, то здесь законодатель заявляет квалифицирующим признаком хищения место изъятия предмета, а равно рецидив. Статья 7 построена несколько иначе: квалификация хищения коня, очевидно, следует не за местом, а за предметом; причинение имущественного вреда путем поджога —

³⁰ См., например: *Zorzi A.* La Repubblica del Leone: Storia di Venezia. Milano, 2001 ; *Phillips J.* The Fourth Crusade and the Sack of Constantinople. London, 2004 ; *Roudometof V.* Globalization and Orthodox Christianity: The Transformations of a Religious Tradition. Routledge, 2014.

³¹ *Охотина Н. А.* Русская церковь и монгольское завоевание (XIII в.) // Церковь, общество и государство в феодальной России : сборник статей. М., 1990. С. 68.

³² Правовой статус ярлыков представляет несомненный интерес, однако выходит за рамки настоящего исследования.

³³ *Лукьянов С. А., Удодов А. Г.* Указ. соч. С. 251–258.

³⁴ *Лукьянов С. А., Удодов А. Г.* Указ. соч. С. 251–258.

³⁵ *Лукьянов С. А., Удодов А. Г.* Указ. соч. С. 251–258.

³⁶ *Лукьянов С. А., Удодов А. Г.* Указ. соч. С. 251–258.

³⁷ См., например: *Воронин Н. Н.* Андрей Боголюбский. М., 2007.

³⁸ В. В. Есипов довольно подробно освещает толкования: *Есипов В. В.* Указ. соч. С. 8–13. См. также: Памятники русского права. Вып. 2 : Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. / под ред. засл. деят. науки проф. С. В. Юшкова ; сост. доц. А. А. Зимин. М., 1953. С. 334–335 ; Псковская судная грамота // URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php (дата обращения: 22.08.2024).

за способом (тяжесть подобных преступлений оговаривается еще в Русской Правде; за эти преступления согласно Пространной редакции предусматривается смертная казнь). Состав преступления переветника наименее уточнен, ясно, однако, что соответствующая норма направлена на охрану государственной власти. Относительно толкования храмского/кромского татя мы склонны соглашаться с теми, кто в ст. 7 видит хищение из Крома (Кремля)³⁹. При этом в Средние века территория Псковского Крома⁴⁰ включала несколько церквей, в которых находились городские ценности. В условиях активного распространения городских ересей в середине XIV в. в Новгороде⁴¹ и Пскове⁴², возможно, наказания за церковную татьбу и другие религиозные преступления оставались в введении Церкви, которая, в свою очередь, опиралась на кормчие книги. Мы считаем, что законодатель в норме определяет особый предмет охраны, к которому относилось не столько церковное имущество, сколько городское. В таком случае мы наблюдаем здесь обобщенную охрану предметов, соотносимых с вещами божественного права. Относительно статьи 35, которая содержит положения о месте присяги в процессе расследования татьбы, мы отмечаем, что, действительно, татьба из церкви стоит в одном ряду с татьбой на пригороде и на торгу (законодатель выдерживает логику и разделяет преступления по месту совершения), однако, обращаясь еще

раз к устройству Псковского Крома в Средние века, видим: территория его слишком обширна, чтобы законодатель не уточнил конкретнее место совершения преступления. К тому же Псковская Судная грамота имела ограниченную территориальную подсудность. Поэтому «храмская/кромская татьба» — более широкое понятие, чем «татьба церковная». Наша позиция может быть оспорена.

Статья 9 Судебника 1497 г. впервые прямо закрепляет ответственность за церковную татьбу. Церковному татю грозит смертная казнь, равно как государственному убийце (убийство господина), коромолнику (государственная измена), головному татю (хищение холопа или убийство)⁴³, подымщику (заведомо несправедливое обвинение в преступлении или шпионаж), зажигающему (поджог), ведомому лихому человеку (рецидивисты, особо опасные преступники). Таким образом, в один ряд с названными преступлениями встают две квалифицированные татьбы: церковная и головная. Иные хищения в части санкции приравниваются к ним только в случае рецидива. Законодатель в ст. 8 определяет формы хищения и отделяет татьбу от разбоя. Подобные тенденции зафиксированы и в ряде других документов эпохи, например в Грамоте великого князя Василия Васильевича князю Дмитрию Юрьевичу⁴⁴, Новгородской судной грамоте (ст. 36)⁴⁵, Судебнике Ивана IV 1550 г. Церковная татьба здесь в части санкции

³⁹ Комментарии академического издания Грамоты 1940 г. содержат примеры из летописей, согласно которым Псковское вече осуществляло суд за кражу в Кромю. См.: Псковская судная грамота // URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php (дата обращения: 22.08.2024).

⁴⁰ *Комеч А. И.* Каменная летопись Пскова XII — начала XVI в. М., 1993. С. 101–103.

⁴¹ См., например: *Манохин А. А.* «Новгородские злые ереси» конца XV века. М., 2023.

⁴² См., например: *Поппэ А. В.* Еще раз о названии новгородско-псковских еретиков стригольниками // *Культура Древней Руси.* М., 1966. С. 204–208; *Алексеев А. И.* К изучению ереси стригольников // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2004. № 4 (18). С. 22–34; *Он же.* Стригольники: Обзор источников // *Вестник церковной истории.* 2012. № 3/4 (27/28). С. 151–203.

⁴³ См.: *Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О. И. Чистякова ; отв. ред. тома А. Д. Горский ; рец. В. И. Корецкий.* М., 1985.

⁴⁴ «А татя, разбойника, рубежника, беглеца по исправе выдати» (Памятники русского права. Вып. 3 : Памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV–XV вв. / под ред. проф. Л. В. Черепнина. М., 1955. С. 268).

⁴⁵ Памятники русского права. Вып. 2. С. 217.

(смертная казнь) вновь сопоставляется с головной татьбой и другими преступлениями против власти и, в отличие от других видов хищений, не предусматривает рецидив.

К ведению церковных судов согласно Псковской судной грамоте (ст. 109)⁴⁶, Судебнику 1497 г. (ст. 59)⁴⁷, Судебнику 1550 г. (ст. 91)⁴⁸ относятся преимущественно дела по личным искам: разбор брачных и семейных споров, отношения между родителями и детьми, дела о наследстве. Наиболее важные уголовные дела — душегубство и разбой с поличным, — хотя бы и совершенные лицами, подсудными церковному суду (духовенство, а также патронируемые церковью люди), подлежат рассмотрению исключительно государственными органами. В XVI в. судопроизводство по религиозным преступлениям происходит следующим образом: сначала деяние квалифицирует церковный суд согласно канонам, а затем на основе этой квалификации уже «светский суд принимает окончательное решение. Такая практика меняется с принятием Соборного уложения 1649 г.: теперь светская власть обладает всей полнотой власти»⁴⁹ в части вынесения решений по таким делам, церковная власть исполняет консультативную функцию.

В главе 53 важнейшего акта церковной власти середины XVI в. — Стоглавого собора 1551 г. — находим интерпретацию 72-го⁵⁰ и 73-го⁵¹ правил святых апостолов. Стоглав вы-

деляет два правонарушения, не называемые прямо ни церковной татьбой, ни святотатством. Первое характеризуется предметом хищения (воск, масло, сосуд, завеса, постав, поволока, риза, платок), местом совершения (церковь), умыслом (прямой, с корыстной целью — на свою потребу). Второе — те же деяния, только через благословение, без ссылок на церковный закон. По сути, он повторяет аргументацию Зонары, Вальсамона и других авторитетных толкователей 72-го и 73-го правил⁵², вплоть до упоминания Ахана, присвоившего обещанное Богу и наказанного за это смертью (Нав. 6:17; Нав. 7:6-26)⁵³. Стоглав сравнивает виновное лицо со священно крадущим, стяжателем скверны, иноверцем, «убо татие суть, и хищницы, и разбойницы церковнии, паче же и разбойницы церкви божий»⁵⁴. В определении формы хищения Стоглав следует за законодателем: оно тайное, кража. Важно, что Стоглав здесь не соотносит деяние ни с устоявшимся к этому времени понятием церковной татьбы, ни со святотатством (хотя упоминание последнего встречаем в конце главы 63, устанавливающей ответственность для царя или князя как специальных субъектов за расхищение святых церквей и монастырей: они осуждаются как «святотатцы»). В сумме Стоглавом наказуемым деянием признается кража церковных предметов, перечень которых вариативен.

⁴⁶ Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 2. С. 54–62.

⁴⁷ Памятники русского права. Вып. 3. С. 347.

⁴⁸ Памятники русского права. Вып. 4 : Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV–XVII вв. / под ред. проф. Л. В. Черепнина. М., 1956. С. 259.

⁴⁹ Лукьянов С. А. Святотатство как вид религиозного преступления в российском законодательстве (X — начало XX в.) // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 150–156.

⁵⁰ «Если кто из причта, или мирянин, из святой церкви похитит воск, или елей: да будет отлучен от общения церковного, и впятеро приложит к тому что взял» (Правила святых апостол и святых отец с толкованиями. М., 2011. С. 160).

⁵¹ «Сосуд златый, или серебряный освященный, или завесу, никто же да не присвоит на свое употребление. Беззаконно бо есть. Аще же кто в сем усмотрен будет: да накажется отлучением» (Правила святых апостол и святых отец с толкованиями. С. 161–162).

⁵² Правила Православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского / пер. с серб. М., 2001. Т. 1. С. 193.

⁵³ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 2016. См. подробнее: *Полежаева К. О.* Указ. соч. С. 135–136.

⁵⁴ Стоглав // Azbuka.ru: портал. URL: <https://azbuka.ru/otchnik/pravila/stoglav/> (обращения: 22.08.2024).

В этом контексте можно привести рассуждения Матфея Властаря, автора Алфавитной синтагмы, перевод которой был сделан по заказу Ивана XIV⁵⁵. Матфей Властарь сравнивает преступление святотатства с оскорблением величия, повторяя рассуждения Ульпиана (D. 48.13.7; D.48.4.1)⁵⁶. В начале словарной статьи о святотатстве Матфей Властарь так характеризует преступление: это похищение священных вещей, употребление их на свою нужду или содействие подобному. Автор определяет и квалифицирующие признаки святотатства как хищения: его объект — это предметы, посвященные Богу, вне зависимости от места изъятия (в обратных случаях, Матфей Властарь специально на этом фокусируется, речь идет о простой краже; исключение — кража из алтаря). Также определяются смягчающие обстоятельства: совершение преступления из бедности и небольшой ущерб (санкция — ссылка). А отягчающие — совершение хищения ночью с вторжением в алтарь, а равно осквернение этих предметов (наказание мячом). На наш взгляд, Матфей Властарь, с одной стороны, выделяет святотатство как квалифицированную кражу, а с другой — рассматривает уже и случаи квалифицированного святотатства (с осквернением священных предметов).

Уставная книга Разбойного приказа 1616–1617 гг., в отличие от уже рассмотренных нормативных правовых актов, выделяет состав церковной татьбы в отдельную статью 41⁵⁷. Санкция предусматривает смертную казнь и конфискацию имущества в пользу Церкви.

Статья 14 гл. XXI «О разбойных и татинных делах» Соборного уложения 1649 г. почти дословно повторяет аналогичное положение из Уставной книги Разбойного приказа. Норма о

церковной татьбе «включена не в первую главу Соборного уложения — “О богохульниках и о церковных мятежниках”, содержащую девять статей о религиозных преступлениях. Во-первых, этим законодатель обозначает собственную юрисдикцию по делам о церковной татьбе»⁵⁸, во-вторых, определяет и закрепляет основной непосредственный объект преступления — собственность. В главе I впервые встречаем состав богохульства как особо тяжкого преступления, санкция за которое — казнь через сожжение. Мы подробно не останавливаемся на составе этого преступления, отмечая, что объективная сторона преступлений, предусмотренных статьями 1–9, не содержит признаков хищения, а осквернение происходит путем совершения другого преступления (например, убийства на территории храма согласно ст. 4), а не действий в отношении священного или освященного предмета.

В перечне вопросов, разрешаемых Поместным Московским собором 1666–1667 гг. (ст. 12), находим и положение о квалификации святотатства: каков объект преступного посягательства, является ли церковной татьбой хищение «имущества, которое передано церкви на хранение, или же состав церковной татьбы распространяется исключительно на церковное имущество, посвященное Богу и находящееся в храме»⁵⁹. Собор, интерпретируя каноны (правила святых апостолов, правила Григория Нисского и Вселенских Соборов), ссылается на Прохирон в части отграничения предмета святотатства (священные вещи, посвященные Богу). Согласно Прохирону отсечением головы караются проникновение в святилище ночью и хищение со святого престола священной вещи; телесным наказанием (100 ударов) — подобная кража, совер-

⁵⁵ Цыпин В. Алфавитная синтагма // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/115348.html> (дата обращения: 22.08.2024).

⁵⁶ Домиций Ульпиан. Об обязанностях проконсула / пер. с лат., вступ. ст. и примеч. А. Л. Смышляева // Вестник древней истории. 1985. № 4. С. 221–233 ; 1986. № 1. С. 194–214. URL: <http://ancientrome.ru/antlitrt.htm?a=1392100020> (дата обращения: 30.05.2024).

⁵⁷ Памятники русского права. Вып. 6 : Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / под ред. д-ра юрид. наук К. А. Софроненко. М., 1957. С. 385.

⁵⁸ Лукьянов С. А., Удодов А. Г. Указ. соч. С. 251–258.

⁵⁹ Лукьянов С. А. Указ. соч. С. 150–156.

шенная днем, в случае бедности; кража предметов, не посвященных Богу, рассматривается как простая (виновный не святотатец, а тать).

В 1669 г. принимаются Новоуказные статьи о татейных, разбойных и убийственных делах. В статье 12 впервые законодатель представляет дефиницию церковной татейбы. Определяется, по сути, два наказуемых деяния: во-первых, хищение святых, сосудов, потира и иных вещей из алтаря (санкция — отсечение левой руки и правой ноги); во-вторых, хищение из церкви (санкция — отсечение левой руки). За рецидив виновного ожидают смертная казнь и имущественная компенсация в пользу Церкви. С одной стороны, законодатель пытается классифицировать особо охраняемые вещи, с другой — отказывается от определения их как священных или освященных. В отличие от церковной государственная власть не определяет субъективную сторону преступления (корыстный мотив и изубожества). Кроме того, ни в Уложении, ни в Новоуказных статьях мы не встречаем ответственности за ограбление мертвых в отличие от действующих норм церковного права, содержащихся в Кормчей книге⁶⁰.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что татейба как самостоятельный состав преступления — хищение в форме кражи (тайное хищение) — выделяется в самых ранних памятниках права Древней Руси. Церковная татейба как квалифицированный признак кражи появляется с принятием христианства и встречается в актах, направленных на регулирование подсудности церковного суда.

Нами установлено, что в церковной татейбе собственность выступает как основной объект преступления. Защита вещей, сопоставимых с вещами божественного права (*res divini iuris*), направлена полностью на их материальную сохранность и целостность, хотя и в столь ранних памятниках мы встречаем нормы, запрещающие акты осквернения и надругательства (над крестами, храмами и иными культовыми сооружениями, могилами). Более того, составы этих правонарушений, как правило, перечисляются в одной статье нормативного акта, что подтверждает осознание законодателем их общей природы. В таком случае и институт вещей божественного права пусть и не выработан, но подразумевается. Подчеркнем и то, что он не слепо скопирован с римско-византийского права.

В XIII–XVII вв. отечественное право во многом продолжает тенденции, заданные предшествующим периодом, и этот этап является важнейшим для формирования церковной татейбы как состава преступления. В актах отечественного церковного права этого времени впервые упоминается святотатство как наказуемое деяние. Однако в ходе кодификации государственный законодатель оперирует не этой категорией, а понятием церковной татейбы. Родовое понятие церковной татейбы определяется как имущественное преступление, хищение, в то время как прочие религиозные преступления объединяются по другому признаку. Общественная опасность церковной татейбы подтверждается и санкцией (смертная казнь). Сохраняются элементы совместного ведения Церкви и светской власти в части квалификации церковной татейбы как преступления.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев А. И. К изучению ереси стригольников // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — 2004. — № 4 (18). — С. 22–34.
2. Алексеев А. И. Стригольники: обзор источников // Вестник церковной истории. — 2012. — № 3/4 (27/28). — С. 151–203.

⁶⁰ Есипов В. В. Указ. соч. С. 22.

3. Анисимов В. Ф. История законодательства России о преступлениях против собственности с признаками хищения // Вестник Югорского государственного университета. — 2009. — № 4 (15). — С. 52–58.
4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — М. : Изд. Московской Патриархии Русской православной церкви, 2016. — 1376 с.
5. Буз С. А. Уголовная ответственность за кражу чужого имущества в законодательстве монархической России X–XVIII вв. // Общество и право. — 2004. — № 2 (4). — С. 42–47.
6. Воронин Н. Н. Андрей Боголюбский. — М. : Водолей, 2007. — 321 с.
7. Домиций Ульпиан. Об обязанностях проконсула / пер. с лат., вступ. статья и примеч. А. Л. Смышляева // Вестник древней истории. — 1985. — № 4. — С. 221–233 ; 1986. — № 1. — С. 194–214. — URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1392100020>.
8. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / отв. ред. акад. Л. В. Черепнин. — М. : Наука, 1976. — 240 с.
9. Елисеев С. А. Преступления против собственности по древнерусскому праву и законодательству русского централизованного государства // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2000. — № 1. — С. 6–11.
10. Есипов В. В. Святотатство в истории русского законодательства. — Варшава : Тип. Варшав. учеб. окр., 1893. — 45 с.
11. Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor : текст, пер. с лат., коммент. / под общ. ред. проф. Д. В. Дождева. — М., 2020. — 384 с.
12. Каноническое право / протоиер. Владислав Цыпин. — М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. — 864 с.
13. Каноны, или Книга правил, святых апостолов, святых соборов, вселенских и поместных, и святых отцов. — Минск : Братство в честь святого Архистратига Михаила, 2016. — URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kanony-ili-kniga-pravil/>.
14. Комеч А. И. Каменная летопись Пскова XII — начала XVI в. — М., 1993. — 256 с.
15. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию / Е. В. Белякова [и др.]. — М.; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2017. — URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kormchaja-kniga/>.
16. Кормчая. Напечатана с оригинала патриарха Иосифа. — М., 1912. — 1486 с.
17. Курс церковного права заслуженного профессора Императорского Московского университета А. С. Павлова. — Сергиев Посад: Тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1902. — 539 с.
18. Лоба В. Е., Якушев А. Н. Русская Правда о наказаниях за преступления против собственности // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2009. — № 1 (149). — С. 95–98.
19. Лукьянов С. А. Святотатство как вид религиозного преступления в российском законодательстве (X — начало XX в.) // Вестник экономической безопасности. — 2016. — № 1. — С. 150–156.
20. Лукьянов С. А., Удодов А. Г. Эволюция святотатства как уголовно наказуемого деяния в древнерусском праве и в Российском имперском законодательстве // Государственная служба и кадры. — 2021. — № 5. — С. 251–258.
21. Манохин А. А. «Новгородские злые ереси» конца XV века. — М. : Квадрига, 2023. — 464 с.
22. Охотина Н. А. Русская церковь и монгольское завоевание (XIII в.) // Церковь, общество и государство в феодальной России : сборник статей / АН СССР, Ин-т истории СССР ; отв. ред. А. И. Клибанов. — М. : Наука, 1990. — С. 67–84.
23. Памятники русского права. — Вып. 1 : Памятники права Киевского государства, X–XII вв. / сост.: А. А. Зимин ; под ред. С. В. Юшкова. — М. : Госюриздат, 1952. — 287 с.
24. Памятники русского права. — Вып. 2 : Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. / под ред. засл. деят. науки проф. С. В. Юшкова ; сост. доц. А. А. Зимин. — М. : Госюриздат, 1953. — 442 с.
25. Памятники русского права. — Вып. 3 : Памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV–XV вв. / под ред. проф. Л. В. Черепнина. — М. : Госюриздат, 1955. — 527 с.

26. Памятники русского права. — Вып. 4 : Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV–XVII вв. / под ред. проф. Л. В. Черепнина. — М. : Госюриздат, 1956. — 632 с.
27. Памятники русского права. — Вып. 6 : Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / под ред. д-ра юрид. наук К. А. Софроненко. — М. : Госюриздат, 1957. — 503 с.
28. *Полежаева К. О.* Каноны Православной церкви о святотатстве // Богословский вестник. — 2024. — № 1 (52). — С. 131–147.
29. *Поплэ А. В.* Еще раз о названии новгородско-псковских еретиков стригольниками // Культура Древней Руси. — М. : Наука, 1966. — С. 204–208.
30. Правила Православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского / пер. с серб. Т. 1. — М. : Отчий дом, 2001. — 650 с.
31. Правила святых апостол и святых отец с толкованиями. — М. : Сибирская Благовонница, 2011. — 816 с.
32. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О. И. Чистякова ; отв. ред. тома А. Д. Горский ; рец. В. И. Корецкий. — М. : Юридическая литература, 1985. — 520 с.
33. Стоглав // Azbuka.ru : портал. — URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/stoglav/>.
34. Стоглав : Текст. Словоуказатель / предисл. Дж. Манискалько Базиле, А. В. Юрасова ; комм. Е. Б. Емченко. — М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2015. — 318 с.
35. *Тихомиров М. Н.* Пособие для изучения Русской Правды. — М. : Издание Московского университета, 1953. — 192 с.
36. *Цыпин В.* Алфавитная синтагма // Православная энциклопедия. — URL: <https://www.pravenc.ru/text/115348.html>.
37. Эклога : Византийский законодательный свод VIII века / вступ. ст., пер., коммент. Е. Э. Липшиц. — М. : Наука, 1965. — 226 с.
38. *Юшков С. В.* Русская Правда: происхождение, источники, ее значение / под ред. О. И. Чистякова. — М. : Зерцало-М, 2002. — 400 с.
39. *Burczak K.* Sacrilegium in Gratian's Decretum / transl. from Polish by D. Wębeniec. — Lublin : Wydawnictwo KUL, 2012. — 308 p.
40. *Phillips J.* The Fourth Crusade and the Sack of Constantinople. — L. : Penguin Books, 2004. — 314 p.
41. *Roudometof V.* Globalization and Orthodox Christianity: The Transformations of a Religious Tradition. — N. Y. ; L. : Routledge, 2014. — 228 p.
42. *Zorzi A.* La Repubblica del Leone. Storia di Venezia. — Milano : Rusconi, 2001. — 766 p.

Материал поступил в редакцию 28 августа 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev A. I. K izucheniyu eresi strigolnikov // Drevnyaya Rus. Voprosy medievistiki. — 2004. — № 4 (18). — S. 22–34.
2. Alekseev A. I. Strigolniki: obzor istochnikov // Vestnik tserkovnoy istorii. — 2012. — № 3/4 (27/28). — S. 151–203.
3. Anisimov V. F. Istoriya zakonodatelstva Rossii o prestupleniyakh protiv sobstvennosti s priznakami khishcheniya // Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2009. — № 4 (15). — S. 52–58.
4. Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta. — M.: Izd. Moskovskoy Patriarkhii Russkoy pravoslavnoy tserkvi, 2016. — 1376 s.
5. Buz S. A. Ugolovnaya otvetstvennost za krazhu chuzhogo imushchestva v zakonodatelstve monarkhicheskoy Rossii X–XVIII vv. // Obshchestvo i pravo. — 2004. — № 2 (4). — S. 42–47.
6. Voronin N. N. Andrey Bogolyubskiy. — M.: Vodoley, 2007. — 321 s.

7. Domitsiy Ulpian. Ob obyazannostyakh prokonsula / per. s lat., vstup. statya i primech. A. L. Smyshlyeva // Vestnik drevney istorii. — 1985. — № 4. — S. 221–233; 1986. — № 1. — S. 194–214. — URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1392100020>.
8. Drevnerusskie knyazheskie ustavy XI–XV vv. / otv. red. akad. L. V. Cherepnin. — M.: Nauka, 1976. — 240 s.
9. Eliseev S. A. Prestupleniya protiv sobstvennosti po drevnerusskomu pravu i zakonodatelstvu russkogo tsentralizovannogo gosudarstva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. — 2000. — № 1. — S. 6–11.
10. Esipov V. V. Svyatotatstvo v istorii russkogo zakonodatelstva. — Varshava: Tip. Varshav. ucheb. okr., 1893. — 45 s.
11. Institutsii Gaya = Gai Institutionum commentarii quattuor: tekst, per. s lat., komment. / pod obshch. red. prof. D. V. Dozhdeva. — M., 2020. — 384 s.
12. Kanonicheskoe pravo / protoier. Vladislav Tsyplin. — M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2009. — 864 s.
13. Kanony, ili Kniga pravil, svyatykh apostolov, svyatykh soborov, vselenskikh i pomestnykh, i svyatykh ottsov. — Minsk: Bratstvo v chest svyatogo Arkhistratiga Mikhaila, 2016. — URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kanony-ili-kniga-pravil/>.
14. Komech A. I. Kamennaya letopis Pskova XII — nachala XVI v. — M., 1993. — 256 s.
15. Kormchaya kniga: ot rukopisnoy traditsii k pechatnomu izdaniyu / E. V. Belyakova [i dr.]. — M.; SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2017. — URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kormchaya-kniga/>.
16. Kormchaya. Napechatana s originala patriarkha Iosifa. — M., 1912. — 1486 s.
17. Kurs tserkovnogo prava zaslužennogo professora Imperatorskogo Moskovskogo universiteta A. S. Pavlova. — Sergiev Posad: Tip. Sv.-Tr. Sergievoy Lavry, 1902. — 539 s.
18. Loba V. E., Yakushev A. N. Russkaya Pravda o nakazaniyakh za prestupleniya protiv sobstvennosti // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki. — 2009. — № 1 (149). — S. 95–98.
19. Lukyanov S. A. Svyatotatstvo kak vid religioznogo prestupleniya v rossiyskom zakonodatelstve (X — nachalo XX v.) // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. — 2016. — № 1. — S. 150–156.
20. Lukyanov S. A., Udodov A. G. Evolyutsiya svyatotatstva kak ugovovno nakazuemogo deyaniya v drevnerusskom prave i v Rossiyskom imperskom zakonodatelstve // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. — 2021. — № 5. — S. 251–258.
21. Manokhin A. A. «Novgorodskie zlye eresi» kontsa XV veka. — M.: Kvadriga, 2023. — 464 s.
22. Okhotina N. A. Russkaya tserkov i mongolskoe zavoevanie (XIII v.) // Tserkov, obshchestvo i gosudarstvo v feodalnoy Rossii: sbornik statey / AN SSSR, In-t istorii SSSR; otv. red. A. I. Klibanov. — M.: Nauka, 1990. — S. 67–84.
23. Pamyatniki russkogo prava. — Vyp. 1: Pamyatniki prava Kievskogo gosudarstva, X–XII vv. / sost.: A. A. Zimin; pod red. S. V. Yushkova. — M.: Gosyurizdat, 1952. — 287 s.
24. Pamyatniki russkogo prava. — Vyp. 2: Pamyatniki prava feodalno-razdroblennoy Rusi XII–XV vv. / pod red. zasl. deyat. nauki prof. S. V. Yushkova; sost. dots. A. A. Zimin. — M.: Gosyurizdat, 1953. — 442 s.
25. Pamyatniki russkogo prava. — Vyp. 3: Pamyatniki prava perioda obrazovaniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva XIV–XV vv. / pod red. prof. L. V. Cherepnina. — M.: Gosyurizdat, 1955. — 527 s.
26. Pamyatniki russkogo prava. — Vyp. 4: Pamyatniki prava perioda ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva XV–XVII vv. / pod red. prof. L. V. Cherepnina. — M.: Gosyurizdat, 1956. — 632 s.
27. Pamyatniki russkogo prava. — Vyp. 6: Sobornoe ulozhenie tsarya Alekseya Mikhaylovicha 1649 goda / pod red. d-ra jurid. nauk K. A. Sofronenko. — M.: Gosyurizdat, 1957. — 503 s.
28. Polezhaeva K. O. Kanony Pravoslavnoy tserkvi o svyatotatstve // Bogoslovskiy vestnik. — 2024. — № 1 (52). — S. 131–147.
29. Poppe A. V. Eshche raz o nazvanii novgorodsko-pskovskikh eretikov strigolnikami // Kultura Drevney Rusi. — M.: Nauka, 1966. — S. 204–208.

30. Pravila Pravoslavnoy tserkvi s tolkovaniyami Nikodima episkopa Dalmatinsko-Istriyskogo / per. s serb. T. 1. — M.: Otchiy dom, 2001. — 650 s.
31. Pravila svyatykh apostol i svyatykh otets s tolkovaniyami. — M.: Sibirskaya Blagozvonitsa, 2011. — 816 s.
32. Rossiyskoe zakonodatelstvo X–XX vekov: v 9 t. T. 2: Zakonodatelstvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva / pod obshch. red. O. I. Chistyakova; otv. red. toma A. D. Gorskiy; rets. V. I. Koretskiy. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1985. — 520 s.
33. Stoglav // Azbuka.ru: portal. — URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/stoglav/>.
34. Stoglav: Tekst. Slovoukazatel / predisl. Dzh. Maniskalko Bazile, A. V. Yurasova; komm. E. B. Emchenko. — M.; SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2015. — 318 s.
35. Tikhomirov M. N. Posobie dlya izucheniya Russkoy Pravdy. — M.: Izdanie Moskovskogo universiteta, 1953. — 192 s.
36. Tsylin V. Alfavitnaya sintagma // Pravoslavnaya entsiklopediya. — URL: <https://www.pravenc.ru/text/115348.html>.
37. Ekloga: Vizantiyskiy zakonodatelnyy svod VIII veka / vstup. st., per., komment. E. E. Lipshits. — M.: Nauka, 1965. — 226 s.
38. Yushkov S. V. Russkaya Pravda: proiskhozhdenie, istochniki, ee znachenie / pod red. O. I. Chistyakova. — M.: Zertsalo-M, 2002. — 400 s.
39. Burczak K. Sacrilegium in Gratian's Decretum / transl. from Polish by D. Bębeniec. — Lublin: Wydawnictwo KUL, 2012. — 308 p.
40. Phillips J. The Fourth Crusade and the Sack of Constantinople. — L.: Penguin Books, 2004. — 314 p.
41. Roudometof V. Globalization and Orthodox Christianity: The Transformations of a Religious Tradition. — N. Y.; L.: Routledge, 2014. — 228 p.
42. Zorzi A. La Repubblica del Leone. Storia di Venezia. — Milano: Rusconi, 2001. — 766 p.